

Е.Ионова

ГЛАВНЫЕ ВЕКТОРЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТАШКЕНТА

Статья принята к печати 19.05.2021

DOI: 10.20542/2073-4786-2021-2-87-98

Региональная кооперация в условиях пандемии

После прихода к власти президента Шавката Мирзиёева Узбекистан заметно активизировал свою внешнюю политику. Несмотря на то что по масштабам экономики республика уступает соседнему Казахстану, в настоящее время Ташкент демонстрирует стремление занять лидирующие позиции в политических процессах в Центральной Азии. С самого начала правления второго президента Узбекистана укрепление отношений с соседями по региону было выдвинуто в число главных приоритетов. Однако после первоначального всплеска активности во взаимоотношениях РУ со странами ЦА наступила определенная стагнация, во многом обусловленная изоляционистскими тенденциями в условиях борьбы с пандемией.

В частности, в 2020 г. не смогла состояться ежегодная Консультативная встреча глав республик ЦА, которая была задумана Мирзиёевым как инструмент региональной кооперации. Хотя официально встреча перенесена на текущий год, сроки ее проведения пока не определены. Наиболее заметным событием в области развития региональной кооперации стало создание в Ташкенте в 2020 г. Международного института Центральной Азии, который должен осуществлять научно-исследовательские программы в области развития регионального партнерства с участием ведущих зарубежных экспертов и институтов.

Основной сферой сотрудничества Узбекистана с соседними странами в новых условиях стала борьба с пандемией. В 2020–2021 гг. Ташкент оказал ощутимую помощь Таджикистану, Киргизии и Афганистану. Только за первое полугодие 2020 г. в Таджикистан было отправлено 2 тыс. тонн муки, средства индивидуальной защиты, партия автомобилей скорой помощи, бригада врачей-вирусологов. Киргизия получила от Узбекистана 1 тыс. тонн муки и другие продукты питания, средства индивидуальной защиты, тест-системы на коронавирус, 100 аппаратов ИВЛ, 50 кислородных концентраторов. Гуманитарная помощь (продукты питания, средства

индивидуальной защиты, медицинское оборудование и одежда для детей) была направлена Ташкентом также в соседний Афганистан [1].

В середине марта 2021 г. в Узбекистане при участии российских и словацких специалистов был запущен завод по производству ИВЛ, 80% продукции которого предназначено для экспорта в государства региона [2]. (Специально для стран Центральной Азии был разработан воздушный генератор с защитной мембраной, предохраняющий от пыльных бурь.) Помимо гуманитарной помощи, Ташкент оказывает поддержку соседям по региону в развитии инфраструктуры здравоохранения. В частности, в Таджикистане на узбекские средства, при участии компании «Узбекнефтегаз» был построен медицинский центр, в котором есть специальное отделение для пациентов с подозрением на COVID. В Киргизии Ташкент профинансировал строительство и оснащение модульных больниц для борьбы с коронавирусом в трех регионах республики.

29 декабря 2020 г. Мирзиёев обратился с посланием к парламенту Узбекистана, в котором он заявил о необходимости внести изменения в Концепцию внешней политики Ташкента (утверждена при президенте И.Каримове в 2012 г.), подчеркнув, что укрепление связей с соседними странами остается одним из главных внешнеполитических приоритетов республики. Президент отметил, что пандемия показала важность взаимодействия стран региона [3].

Афганистан и Южная Азия как приоритеты внешней политики Ташкента

Изменения в Концепции внешней политики, намеченные Мирзиёевым, предполагают расширение круга внешнеполитических ориентиров за счет Афганистана и стран Южной Азии, в первую очередь – Индии и Пакистана. Содействие установлению мира в соседней неспокойной республике и развитие сотрудничества с Южной Азией определены в качестве важнейших приоритетов на текущий год. При этом, по словам Мирзиёева, «усовершенствованная» внешнеполитическая концепция «должна исходить из проводимой Узбекистаном открытой, прагматичной и конструктивной внешней политики, а также долгосрочных стратегических целей республики» [4]. В соответствии с указанием президента, проекты, отражающие новые акценты в политике Ташкента, должны быть разработаны до декабря текущего года.

В отличие от своего предшественника И.Каримова, стремившегося в целях предотвращения «афганской угрозы» отгородиться от проблемного соседа, Мирзиёев продвигает концепцию вовлечения Афганистана, граница республики с которым составляет не более 144 км, в общее экономическое и

политическое пространство. Активизация связей с ИРА находится в русле стратегической линии руководства республики на «создание пояса добрососедства, безопасности и стабильности вокруг Узбекистана».

При этом в Ташкенте теперь рассматривают Афганистан как неотъемлемую часть Центральной Азии. По словам посла РУ в ИРА Ё.Шадманова, «мирный Афганистан способен обеспечить центральноазиатским странам наикратчайший выход к портам Индийского океана и Персидского залива, соединить Южную Азию с рынками Европы и Китая». «Руководство республики, – по словам посла, – рассматривает Афганистан не как источник региональных проблем, угроз и вызовов, а как стратегическую возможность развить широкие трансрегиональные связи на всем евразийском пространстве» [5].

Тем не менее реальный ход событий – начавшийся, хотя и с опозданием, вывод из Афганистана оставшегося там после 2014 г. военного контингента США и НАТО при сохранении остроты внутриафганских конфликтов, усилении влияния «Талибана» и присутствии вблизи южных границ СНГ группировок террористической организации ИГИЛ, – свидетельствует о нарастании террористических угроз для республик ЦА. Это обуславливает усиление фактора Афганистана во внешней политике Ташкента. Этот курс активно поддерживается Соединенными Штатами, которые рассматривают Узбекистан в качестве проводника своей политики в отношении Афганистана и продвигают республику в лидеры ЦА.

Вывод войск из Афганистана не означает отход от долгосрочных целей политики Вашингтона в Центральной Азии, изложенных в новой версии американской стратегии в ЦА, утвержденной в 2020 г. в период президентства Д.Трампа. При администрации Дж.Байдена Узбекистан сохраняет значение не только в качестве важного звена политики Вашингтона в отношении ИРА и стран Южной Азии, а в глобальном контексте – как часть контролируемой ими Большой Центральной Азии. Интерес к нему еще больше возрастает в связи с заявленным американским президентом намерением после вывода войск передать ответственность за ситуацию в Афганистане его региональным соседям. (Известно, что Байден обратился с призывом к властям Пакистана, Китая, Индии, Турции и России активнее поддерживать Кабул.) В то же время представляется маловероятным, что после 20 лет войны США откажутся от контроля над регионом к югу от границ СНГ. Вопрос лишь в том, какие механизмы будут использоваться для осуществления этого контроля.

В этом контексте Вашингтон проявляет особую заинтересованность в развитии транспортного коридора из Узбекистана в направлении находящихся в зоне влияния США Пакистана и Индии. В свою очередь для Ташкента транспортные проекты в Южной Азии представляют интерес с

точки зрения обеспечения возможностей выхода на новые рынки и к Мировому океану. В настоящее время в Узбекистане готовится проект строительства железной дороги через Афганистан в Пакистан – из Мазари-Шарифа (город на севере Афганистана, куда уже проведена железная дорога из узбекского Термеза) через Кабул до пакистанского Пешавара.

Новая трансафганская магистраль должна обеспечить выход к трем пакистанским морским портам (Карачи, Касем и Гвадар), связать Южно-азиатскую железную систему с Центральноазиатской и Евразийской. Отрезок из Мазари-Шарифа до Пешавара протяженностью 573 км будет проложен через горный хребет Гиндукуш, где высота горных перевалов достигает 3,5 тыс. метров над уровнем моря. Таким образом, эта железная дорога станет одной из самых высокогорных в мире [6].

Согласно мнению эксперта по Центральной Азии и Ближнему Востоку А.Князева, этот проект, «являясь частью региональной политики Узбекистана по развитию экспорта и международного транзита, одновременно является элементом стратегии США по реализации проекта «C5+1» (страны региона плюс США) [7]. Однако Князев считает, что этот проект противоречит интересам Китая, заинтересованного в другом проекте, который не вписывается в стратегию американцев, а именно в железнодорожной магистрали протяженностью 600 км из Мазари-Шарифа до Герата на западе Афганистана с выходом на Иран. Следует отметить, что этот проект в большей степени отвечает интересам России.

На сегодняшний день Ташкент отдал предпочтение первому варианту. В конце декабря 2020 г. Узбекистан, Афганистан и Пакистан подписали совместное обращение в крупнейшие международные финансовые организации – Всемирный банк и Азиатский банк развития, а также Финансовую корпорацию международного развития США (DFC) – с просьбой о поддержке проекта. В феврале 2021 г. тремя странами была подписана его дорожная карта [8]. Вместе с тем Ташкент стремится обеспечить политическую поддержку проекта странами ЦА и Россией. Об этом, в частности, шла речь в ходе визита министра иностранных дел РУ А.Камилова в страны Центральной Азии и Россию в феврале–марте текущего года. Кроме того, он посетил Индию и Пакистан [9].

Для привлечения международного внимания к проекту Ташкент планирует провести летом 2021 г. конференцию высокого уровня «Центральная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности», которая, как считает узбекская сторона, должна «дать импульсы комплексному развитию межрегионального сотрудничества и, возможно, создать условия для открытия новых транспортных коридоров» [10]. В ходе визита в РФ министр иностранных дел РУ пригласил С.Лаврова принять участие в этом мероприятии.

Однако реализация проекта железной дороги из Узбекистана через Афганистан в Пакистан вызывает определенные сомнения, учитывая объективные препятствия в виде афганского и кашмирского кризисов и всей сложности геополитической ситуации в Южной Азии, а также в свете трудностей прокладки магистрали в высокогорных районах и различия в ширине железнодорожной колеи. Основное бремя расходов по проекту должно лечь на Узбекистан и Пакистан, которые рассчитывают на кредиты и гранты международных финансовых институтов. По мнению специалистов, новые кредиты могут серьезно ухудшить состояние узбекской экономики. Положение с финансированием проекта вряд ли смогут кардинально улучшить – ввиду их ограниченности – обещанные американцами средства созданной под эгидой DFC организации «Центральноазиатское инвестиционное партнерство», которое стало одним из элементов проекта «C5+1».

Вместе с тем помощь со стороны Узбекистана переживающему разруху Афганистану нужна и целесообразна, если она в состоянии помочь улучшить экономическую обстановку и способствовать стабилизации ситуации в стране. В этой связи следует отметить важность крупного инфраструктурного проекта по созданию линии электропередачи Сурхан – Пули-Хумри, который подключит Кабул к единой энергетической системе Центральной Азии. Эта ЛЭП позволит увеличить поставки электроэнергии из Узбекистана в Афганистан на 70% – до 6 млрд кВт·ч в год (с января 2018 г. Ташкент снизил цену за поставляемую соседней республике электроэнергию почти на 45% – до 5 центов за киловатт-час) [11].

Также готовится согласование проекта соглашения о преференциальной торговле ИРА и РУ, которое должно значительно упростить взаимный доступ на рынки двух стран. В 2020 г. границы между ними не были закрыты и оставались открытыми для всех грузоперевозок. Это обусловило положительную динамику во взаимной торговле двух стран даже в условиях пандемии – по итогам года объем товарооборота вырос более чем на 130%. При этом наблюдалось значительное увеличение экспорта узбекской продукции на афганский рынок. По итогам 2020 г. Афганистан занял восьмое место во внешней торговле Узбекистана [12]. В настоящее время Ташкент и Кабул хотят нарастить взаимный товарооборот до 2 млрд долл. в год.

В стадии разработки находится соглашение о взаимном поощрении и защите инвестиций, рассматриваются предложения о привлечении частных узбекских компаний к реализации совместных проектов в горнодобывающей, нефтегазовой, энергетической, автомобилестроительной и текстильной отраслях, а также в области сельского хозяйства, ирригации и сельскохозяйственного машиностроения Афганистана [8].

Что касается политического взаимодействия с Кабулом, то здесь Ташкент исходит из основополагающего тезиса о том, что стабильность и безопасность соседней республики являются залогом безопасности самого Узбекистана. Узбекистан активно участвует в процессе мирного урегулирования в ИРА, причем он тесно сотрудничает не только с официальным Кабулом, но поддерживает контакты и с воюющей стороной – «Талибаном»¹. Возможность выхода на талибов способствовала росту интереса к Узбекистану со стороны Вашингтона и определила его роль в мирном урегулировании в Афганистане, когда в конце 2019 – начале 2020 г. Ташкент выступил в качестве третьей стороны в переговорах американцев с «Талибаном». В 2020 г. Мирзиёев выступил с инициативой создания постоянного комитета по Афганистану при ООН. Ташкент намерен и дальше оставаться одним из главных центров по достижению примирения в соседней республике.

С высокой степенью вероятности можно предположить, что после вывода войск из Афганистана США будут стремиться укрепить свои позиции в Узбекистане. Призывая Ташкент к активному участию в мирном процессе вокруг Афганистана, Вашингтон в то же время рассматривает республику как удобную площадку для контроля над ИРА, обещая за это узбекской стороне финансовые средства на реализацию инвестиционных проектов. В частности, усиление американо-узбекского взаимодействия нашло отражение в преобразовании ежегодных двусторонних политических консультаций в Диалог стратегического партнерства.

Более того, в начале мая 2021 г. в американской прессе (Wall Street Journal) появилась информация о намерениях Пентагона разместить выводимые из Афганистана войска в странах, у которых с Афганистаном имеется общая граница. В Центральной Азии – это Узбекистан и Таджикистан. Отмечалось, что из этого региона «США будет удобнее поддерживать афганское правительство в его борьбе с террористическими группировками» [13]. Очевидно, что подобные планы направлены также на ослабление позиций России в ЦА и вытеснение ее из зоны своего влияния. Не исключено, что визит в Узбекистан в апреле текущего года делегации Пентагона во главе с заместителем начальника Управления стратегического планирования ВС США генералом Д.Пираком был связан с зондированием вопроса о размещении на территории республики американских военных подразделений.

Все это ставит руководство Узбекистана и Таджикистана в сложную ситуацию, учитывая их связи с Москвой, в частности, последние

¹ Террористическая организация, запрещенная на территории РФ.

договоренности Ташкента и Душанбе с РФ по укреплению стратегического партнерства. Противодействие Москвы, а, возможно, и Пекина является серьезным препятствием к созданию в Узбекистане военной базы США и развертыванию там их военного контингента. В этих условиях узбекская сторона в лице министерства обороны выступила с заявлением, отрицающим возможность размещения в стране американских военных, ссылаясь на оборонную доктрину республики, предусматривающую недопущение размещения военных баз и объектов в стране, неучастие страны в миротворческих операциях и военных конфликтах за рубежом [14].

Вместе с тем США могут использовать другие способы сохранения своего влияния на Узбекистан. Например, по мнению экспертов, Вашингтон может «ограничиться небольшим кругом специалистов, чье присутствие будет обозначено невинной вывеской – центр по обмену информацией, контактный центр США профилактики терроризма, пусть даже клуб любителей кактусов» [15]. Кроме того, как отмечает немецкий эксперт Ф.Пфлюгер, у НАТО для этих целей есть программа «Партнерство во имя мира», а также различные программы тренингов [16].

В этом контексте обращает на себя внимание более решительное использование Соединенными Штатами в последнее время инструментов «мягкой силы». Например, в марте 2021 г. в городе Карши, где в 2001–2005 гг. располагалась американская военная база Ханабад, был открыт первый ресурсно-консультационный центр в области образования, так называемый «Американский уголок». Всего в Узбекистане будет открыто семь таких центров, на которые правительство США выделило 800 тыс. долларов. Ранее при Национальной библиотеке Узбекистана им. Навои было открыто так называемое «Окно в Америку». Аналогичные институты планируется открыть еще в шести регионах республики [17].

Нельзя полностью исключать того, что в случае новых угроз, связанных с экспансией террористических группировок из Афганистана на север, в Центральную Азию, власти центральноазиатских республик могут пойти на более активное взаимодействие с Пентагоном и Североатлантическим альянсом.

Укрепление российско-узбекского сотрудничества

Одновременно с ориентирами внешней политики, которые продвигает Вашингтон, Ташкент укрепляет отношения с Россией, сохраняющей важные позиции в ЦА. Более того, в последнее время наблюдается активизация российско-узбекских связей, что отражает принцип многовекторности, характерный для политики стран ЦА. В рамках этой политики Узбекистан, как отмечал Мирзиёев в послании парламенту,

намерен и дальше «расширять многоплановые и взаимовыгодные отношения с Россией, Китаем, США, Турцией, Германией, Францией, Великобританией, Южной Кореей, Японией, Индией, Пакистаном, Объединенными Арабскими Эмиратами и другими странами» [18].

Развитие политики многовекторности в целом и политики в отношении РФ в частности стимулируется, во-первых, заинтересованностью Ташкента в новых инвестициях и расширении рынков сбыта для своей продукции, а во-вторых, требованиями национальной безопасности. Для РФ развитие отношений с Узбекистаном важно с точки зрения укрепления своих позиций в Центральной Азии, обеспечения безопасности своих южных рубежей и границ СНГ, создания противовеса растущему влиянию США.

Активно развивается торгово-экономическое сотрудничество двух стран. По итогам 2020 г. РФ заняла второе место после Китая среди торговых партнеров Узбекистана – объем взаимной торговли составил 5,9 млрд долл., что на 15,6% превысило показатель 2019 г. При этом российский экспорт увеличился на 19,2% (4,7 млрд долл.). Руководство двух стран поставило задачу нарастить объем взаимной торговли до 10 млрд долл.

В Узбекистане зарегистрировано более 2 тыс. предприятий с участием российского капитала, а объем накопленных российских инвестиций оценивается в 10 млрд долл. [19]. Российские компании давно присутствуют в нефтегазовом секторе республики – значительную часть прямых российских инвестиций обеспечивают «Газпром» и «Лукойл». Налажено сотрудничество Узбекистана с Россией также в области машиностроения – в течение последних двух лет в Узбекистане работает завод по сборке российских КамАЗов.

Одним из важных совместных проектов стало открытие Ташкентского металлургического завода (ТМЗ). Кроме того, российские компании участвуют в развитии в республике гостиничного бизнеса, а также фармацевтики. В настоящее время в рамках «Проектного офиса», созданного между министерством инвестиций и внешней торговли РУ и министерством промышленности и торговли РФ, реализуется 104 проекта на сумму 5,8 млрд долл.

Присоединение в конце 2020 г. Узбекистана к ЕАЭС в статусе наблюдателя с перспективой получения полноправного членства в этой организации открыло новые перспективы в экономическом взаимодействии двух стран. В начале 2021 г. республика приняла дорожную карту по сотрудничеству с ЕАЭС, в рамках которой, в частности, планируется работа по приведению базы национальных стандартов страны в соответствие со стандартами организации. В середине апреля на встрече вице-премьера РФ А.Оверчука и вице-премьера РУ С.Умурзакова были подписаны соглашения

об оказании Россией Узбекистану безвозмездной технической помощи в развитии системы налогового администрирования и совершенствовании системы государственной кадастровой оценки. В настоящее время в республике анализируют плюсы и минусы вступления в ЕАЭС, при этом не вызывает сомнения тот факт, что этот шаг, как минимум, существенно упростит для Узбекистана проблему трудовых мигрантов.

Движение Ташкента в сторону ЕАЭС получило отклик со стороны РФ в виде заключения новых соглашений. В частности, по итогам международной промышленной выставки «Иннопром. Большая промышленная неделя в Узбекистане», состоявшейся в Ташкенте в начале апреля 2021 г., были достигнуты договоренности о начале реализации 33 проектов с привлечением российских инвестиций на сумму 2,2 млрд долл.

В частности, Внешэкономбанк РФ (ВЭБ РФ) и «Газпром» подписали с узбекской газовой компанией базовые индикативные условия финансирования разработки узбекских медных и золотых месторождений. Они предусматривают предоставление узбекской стороне российскими финансовыми институтами порядка 900 млн долл. Российская Трубная металлургическая компания и АО «РЭЦ» заключили с одним из крупнейших узбекских подрядчиков в нефтегазовой сфере ENTER Engineering соглашение о модернизации газотранспортной системы республики, объем инвестиций по которому может превысить 180 млн. долл.

К расширению взаимовыгодного сотрудничества с Узбекистаном готовы российские энергетические компании, рассматривающие варианты партнерства в области гидроэнергетики. В настоящее время при финансовой поддержке Внешэкономбанка РФ реализуется пять проектов, в числе которых – строительство новых мини-ГЭС, а также модернизация действующих Фархадской и Тупалангской ГЭС [20]. Кроме того, мэрия Ташкента, ВЭБ РФ и АО «РЭЦ» подписали трехстороннее соглашение о поставках российской стороной 130 единиц коммунальной и дорожной техники на сумму более 16 млн долл. Также российские компании участвуют в поставках подвижного состава для нужд ташкентского метро.

В целом ВЭБ, играющий заметную роль в привлечении инвестиций в Узбекистан, планирует, по словам его председателя И.Шувалова, поддержать проекты с республикой минимум на 8 млрд долл. [21]. Продолжается сотрудничество «Росатома» и «Узатома» по разработке проекта строительства в Узбекистане первой в Центральной Азии атомной электростанции.

В политической сфере новой ступенью в развитии двустороннего сотрудничества стало подписание в апреле 2021 г. министрами обороны двух стран первой за всю историю российско-узбекских отношений программы стратегического партнерства в военной области. Этот шаг был

обусловлен необходимостью укрепить обороноспособность Узбекистана, который не является членом ОДКБ (при И.Каримове Узбекистан дважды выходил из организации), перед лицом нарастающих террористических угроз из Афганистана. Подписанная министрами двух стран программа стратегического партнерства охватывает период с 2021 по 2025 г. В число приоритетов оборонного сотрудничества, по словам С.Шойгу, входит укрепление боеспособности узбекской армии и подготовка кадров для ВС РУ, что способствует обеспечению безопасности всего Центральноазиатского региона.

В Ташкенте подчеркивают, что программа стратегического партнерства в военной области с РФ не изменит основополагающих принципов внешней политики Узбекистана, зафиксированных в Концепции внешней политики 2012 г., Оборонной доктрине и Конституции РУ. Как сообщало министерство обороны республики, «в этой связи муссирование слухов о возможном вводе российских войск в Узбекистан, а также о возможном вмешательстве Узбекистана в военные конфликты России являются безосновательными. Опасения по поводу возможных отрицательных оценок внешней политики республики Узбекистан со стороны западных стран, недовольство в связи с усилением влияния России на Узбекистан и требования о необходимости усиления сотрудничества с Европейским союзом также не обоснованы».

При этом Минобороны республики подчеркнуло, что «необходимо открыто и честно признать, что на сегодня Россия остается крупнейшим партнером в области поставок Вооруженным силам Республики Узбекистан вооружения и военной техники в целях обеспечения мирной жизни населения Узбекистана, а также обеспечения мира и стабильности в регионе. Из этого следует резюме: налаживание тесного сотрудничества между оборонными ведомствами двух стран в данной сфере является логическим продолжением внешней политики Узбекистана» [21].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кому Узбекистан протянул руку помощи в борьбе с COVID-19. – *Sputnik Узбекистан*, 10.07.2020. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20200710/Komu-Uzbekistan-protyanul-rukupomoshi-v-borbe-s-COVID-19-514630.html> (дата обращения 25.04.2021)
2. Вдохнуть жизнь: в Ташкенте открылся завод по производству ИВЛ. – *Sputnik Узбекистан*, 16.03.2021. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20210316/vdokhnut-zhizn-v-tashkente-otkrylsya-zavod-po-proizvodstvu-apparatov-ivl-17796755.html> (дата обращения 27.04.2021)

3. Государства Центральной Азии в приоритете внешней политики Узбекистана. – *Интернет-портал СНГ*, 27.01.2021. URL: <https://e-cis.info/news/566/90452/> (дата обращения 27.04.2021).
4. Мирзиёев назвал приоритеты внешней политики Узбекистана на 2021 год. – *KUN.UZ*, 29.12.2020. URL: <https://kun.uz/ru/news/2020/12/29/mirziyoyev-nazval-ptioritety-vneshney-politiki-uzbekistana-na-2021-god> (дата обращения 27.04.2021).
5. В 2020 г. уровень товарооборота Узбекистана с Афганистаном вырос на 130,1%. – *Muslim.UZ*, 12.01.2021. URL: <https://muslim.uz/index.php/rus/novosti-2018/item/24617-v-2020-goduuroven-tovarooborota-uzbekistana-s-afganistanom-vyros-na-130-1> (дата обращения 29.04.2021).
6. Project Syndicate (США): афганский путь к процветанию в Центральной Азии. – *Иносми.РУ*, 15.04.2021. URL: <https://inosmi.ru/economic/20210415/249574729.html> (дата обращения 29.04.2021).
7. Панфилова В. Узбекистан получит новое задание от США. – *Независимая газета*, 30.06.2020. URL: https://www.ng.ru/cis/2020-06-30/5_7898_uzbekistan.html (дата обращения 12.07.2020).
8. Обсуждены практические аспекты узбеко-афганского сотрудничества. 14.02.2021. URL: <https://news.mail.ru/politics/45218232/> (дата обращения 30.04.2021).
9. Узбекистан предлагает соседям новые рынки. – *Независимая газета*, 19.02.2021. URL: https://www.ng.ru/cis/2021-02-19/5_8087_uzbekistan.html (дата обращения 30.04.2021).
10. Узбекистан открывает Южную Азию. – *ИАЦ Ia-centr*, 09.03.2021. URL: <https://ia.centru.ru/experts/aleksandra-perminova-uzbekistan-otkryvaetyuzhnuyu-aziyu/> (дата обращения 30.04.2021).
11. Хасанов М. Афганский вектор: выгодно и опасно. – *Вести.UZ*, 28.01.2021. URL: <https://vesti.uz/afganskij-vektor-vygodno-i-opasno/> (дата обращения 30.04.2021).
12. Госкомстат опубликовал информацию об основных торговых партнерах Узбекистана. – *UzNEWS.UZ*, 25.01.2021. URL: <https://uznews.uz/ru/article/28377/> (дата обращения 25.04.2021).
13. Пресса США: Пентагон рассматривает возможность размещения войск в Таджикистане и Узбекистане после вывода из Афганистана. – *Военное обозрение*, 10.05.2021. URL: <https://topwar.ru/182800-pressa-ssha-pentagon-rassmatrivaet-vozmozhnost-razmesheniya-voisk-v-tadzhikistane-i-uzbekistane-posle-vyvoda-iz-afganistana.html> (дата обращения 11.05.2021).

14. Минобороны Узбекистана отрицает возможность размещения в стране американских военных. – *Коммерсантъ*, 10.05.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4802694> (дата обращения 11.05.2021).

15. Ужасный конец или ужас без конца – что будет с Афганистаном после ухода США. – *Sputnik Таджикистан*, 21.04.2021. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20210421/uzashnyy-konets-ili-uzhas-bez-kontsa-cto-budet-s-afganistanom-posle-uhoda-ssha-1038809777.html> (дата обращения 30.04.2021).

16. Чем Узбекистан поможет Афганистану? Эксперт о Термезе и планах Ташкента. – *DW*, 08.10.2020. URL: <https://www.dw.com/ru/chem-uzbekistan-pomozhet-afganistanu-jekspert-o-plane-tashkenta/a-55203303> (дата обращения 25.04.2021).

17. Мягкая сила США – удавка для Узбекистана. – *Фонд стратегической культуры*, 30.03.2021. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2021/03/30/mjagkaja-sila-us-udavka-dlja-uzbekistana-53273> (дата обращения 29.04.2021).

18. Президент Шавкат Мирзиёев назвал приоритеты внешней политики Узбекистана на 2021 год. – *KUN.UZ*, 29.12. 2020. URL: <https://kun.uz/ru/news/2020/12/29/mirziyoyev-nazval-prioritety-vneshney-politiki-uzbekistana-na-2021-god> (дата обращения 25.04.2021).

19. Развивается сотрудничество России и Узбекистана. – *Альта-Софт*, 16.03.2021. URL: https://www.alt.ru/external_news/80031/ (дата обращения 30.04.2021).

20. Узбекистан нацелился на ЕАЭС и пошел информационный негатив в отношении интеграции. – *Newsfront*, 15.04.2021. URL: <https://newsfront.info/2021/04/15/Uzbekistan-naczelilsya-na-eaes...> (дата обращения 26.04.2021).

21. Россия вложит миллиарды долларов в проекты Узбекистана. – *Белый Парус*, 27.04.2021. URL: https://paruskg.info/u_sosedey/183710-rossija-vlozhit-milliardy-dollarov-v-proekty-uzbekistana.html (дата обращения 30.04.2021).